1. Межов-Деглин Л. П. Теплопроводность кристаллов из чистого свинца при низких температурах // ЖЭТФ.— 1979.— 77, вып. 2.— С. 733—750.
2. Батдалов А. Б., Амирханова Д. Х., Плещева С. В. Тепловые и электрические свой-

ства монокристаллов молибдена при низких температурах // ФТТ.- 1984.- 26. вып. 2.—С. 446—452.

3. Лифшиц Е. М., Питаевский Л. П. Физическая кинетика. — М.: Наука, 1979. —

- 4. Thermal and electrical conductivities of very-high-purity indium / M. E. de la Cruz, F. de la Cruz, J. M. Cotignola et al. // Phys. Rev.—1968.—176, N 3.— P. 871—875.
 5. Groot D. G. de. On r. f. size effect measuruments and the Fermi surface in indium:
- ter verkrijing van de Graad van doctor in de wiskunde en natuurwetenschappen aan de

- vrije Universiteit te Amsterdam.— Amsterdam, 1974.
 6. Castaing B., Goy P. Cyclotron resonance in indium. Electron-phonon effects // J. Phys. C.—1973.—6, N 12.— P. 2040—2052.
 7. Гаспаров В. А. Температурная зависимость вероятности рассеяния малых групп электронов в олове и индии // ЖЭТФ.—1974.—66, вып. 4.—С. 1492—1500.
 8. Гантмахер В. Ф., Долгополов В. Т. Температурные зависимости длины свободного пробега электронов и дырок в сурьме // ЖЭТФ.—1971.—60, вып. 6.—
- 9. Гуржи Р. Н., Копелиович А. И. Низкотемпературная электропроводность чистых металлов // УФН.— 1981.— 133, № 1.— С. 33—74.

 10. Ashcroft N. W., Lawrence W. E. Fermi surface and electronic structure of indium //

Phys. Rev.— 1968.— 175, N 3.— Р. 938—955. 11. Мина Р. Т., Хайкин М. С. Исследование поверхности Ферми и скоростей носителей тока в индии методом циклотронного резонанса // ЖЭТФ.— 1966.— 51, вып. 1.— С. 62—86.

Ин-т физики твердого тела AH CCCP, Черноголовка, Московской обл.

Получено 13,12.88

6

УДК 537.622; 3; 538.915

Н. В. САВЧЕНКО, Г. Е. ГРЕЧНЕВ

АНИЗОТРОПИЯ g-ФАКТОРОВ ЭЛЕКТРОНОВ ПРОВОДИМОСТИ В МОЛИБДЕНЕ И ВОЛЬФРАМЕ

Проведено теоретическое исследование д-факторов электронов проводимости в ОЦК переходных металлах молибдене и вольфраме. Установлена существенная анизотропия д-факторов в этих металлах для различных листов поверхности Ферми, а также экстремальных орбит на отдельных листах.

В результате наложения квантовых осцилляций намагниченности от электронов с двумя направлениями спина в выражении для амплитуды r-й гармоники в эффекте де Гааза — ван Альфена (дГвА) содержится сомножитель [1,2]

$$R_r = \cos\left(\frac{\pi}{2} r g_c m_c / m_0\right). \tag{1}$$

Здесь m_c/m_0 — отношение циклотронной массы к массе свободного электрона; g_c — усредненный по экстремальной орбите на поверхности Ферми $(\Pi\Phi)$ [2] локальный g-фактор:

$$g_c = \oint g^{\alpha}(\mathbf{k}) v_F^{-1}(\mathbf{k}) d\mathbf{k} / \oint v_F^{-1}(\mathbf{k}) d\mathbf{k}$$
 (2)

 $(v_F(\mathbf{k})$ — фермиевская скорость, орт $\hat{\alpha}$ обозначает направление магнитного поля Н). Таким образом, исследования эффекта дГвА дают возможность изучить анизотропию g_c для орбит на различных листах $\Pi\Phi$. Отличие вначений g_c от свободноэлектронного ($g_0=2.0023$) обусловлено спинорбитальным и ферми-жидкостным взаимодействиями (СОВ и ФЖВ) [²] и вависит от характера гибридизации и заполнения зон [3]. Учет СОВ для

d-электронов по теории возмущений (параметр ξ_d) позволяет записать выражение для оценки g-факторов в переходных металлах [4]:

$$(g_n^{\hat{\alpha}}(\mathbf{k})/g_0)^2 = 1 + \xi_d \sum_{m \neq n} \frac{|\hat{\alpha}(n, \mathbf{k} | \mathbf{L} | m, \mathbf{k})|^2}{E_n(\mathbf{k}) - E_m(\mathbf{k})}$$
(3)

Эта формула справедлива при $|E_n(\mathbf{k}) - E_m(\mathbf{k})| \gg \xi_d$. Она требует знания не только энергий $E_n(\mathbf{k})$, но и вонных волновых функций $|n, \mathbf{k}\rangle$ при вычислении матричных элементов оператора углового момента \mathbf{L} , и поэтому ее разумно использовать для качественных оценок. ФЖВ проявляется в перенормировке вонных g-факторов g_c в (1): $g_c^* = S_{xc}g_c$ —, где S_{xc} — усоедженный пот опущтет фактогу отменшовкогичениямимонногогу угилениям. Отног сительную роль и особенности проявления СОВ и ФЖВ для различных электронных состояний можно выделить путем сопоставления данных об эффекте дГвА с результатами зонных расчетов g_c . Необходимость теоретического анализа обусловлена и проблемой однозначного выбора экспериментальных значений g_c^* при обращении косинуса (1). В настоящей работе впервые проведено теоретическое исследование g-факторов электронов проводимости в ОЦК переходных металлах — молибдене и вольфраме.

Для электронов в кристалле с центром инверсии двукратное крамерсово вырождение уровней сохраняется и при наличии СОВ, однако электронные состояния уже не будут чисто спиновыми. Локальный *g*-фактор для таких состояний можно определить через расщепление энергетического уровня *n*-й зоны в магнитном поле [2-4]:

$$g_n^{\hat{\alpha}}(\mathbf{k}) \, \mu_B H = E_n^+(\mathbf{k}, \, \mathbf{H}) - E_n^-(\mathbf{k}, \, \mathbf{H}).$$
 (4)

Электронные состояния в однородном магнитном поле фактически являются уровнями Ландау, а не блоховскими функциями. Однако, как было показано в [5], $g_n^{\hat{a}}(\mathbf{k})$ можно определить в терминах разности ожидаемых значений оператора энергии для волновых пакетов, достаточно локализованных в импульсном пространстве.

Локальные *д*-факторы определялись в настоящей работе согласно (4) путем расчета электронной структуры металла с модифицированным гамильтонианом

$$\mathcal{H} = \mathcal{H}_{LMTO} + \mathcal{H}_{SO} + \mathcal{H}_{Z}. \tag{5}$$

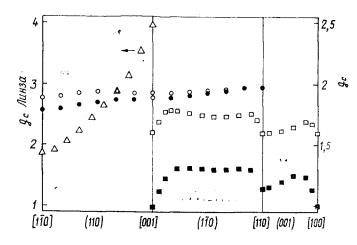
Релятивистские эффекты учитывались в рамках формализма Паули в скалярно-релятивистском гамильтониане \mathcal{H}_{LMTO} и операторе СОВ \mathcal{H}_{SO} в соответствии с [6.7]. Внешнее магнитное поле учитывалось в первом порядке по **H** путем включения в матрицу гамильтониана зеемановского члена $\mathcal{H}_Z = \mu_B \mathbf{H} (\mathbf{\sigma} + \mathbf{L})$ в базисе ЛМТО ($\mathbf{\sigma}_i$ — матрицы Паули). Потенциальные параметры и параметры СОВ, необходимые для построения матрицы гамильтониана (5), были получены путем самосогласованного расчета зонной структуры молибдена и вольфрама в отсутствие магнитного поля. Обменнокорреляционные эффекты учитывались в локальном приближении теории функционала электронной плотности [8]. В целом методика расчета $g_n^{\alpha}(\mathbf{k})$ аналогична [9].

Для нахождения g_c согласно (?) необходимо знать координаты экстремальных ороит в k-пространстве, поведение фермиевских скоростой по орбитам а также циклотронные массы. Такие характеристики, полученные в настоящей работе при проведении ЛМТО расчетов электронной структуры удовлетнорительно согласуются с измеющимися данными о ПФ молибдена и вольфрама

На рисунке представлены рассчитанные угловые зависимости g_c для экстремальных орбит на листах $\Pi\Phi$ молибдена и вольфрама. В таблице приведены результаты усреднения локальных g-факторов по всей $\Pi\Phi$. листам $\Pi\Phi$ для отдельных зон $\langle g \rangle_{\rm band}$, а также по соседним орбитам π и σ

(Н \parallel (001)) на сфероидах «валета» в обоих металлах (методика усреднения по $\Pi\Phi$ аналогична $[^3]$).

Для дырочных эллипсоидов в окрестности точки симметрии N воны Бриллюэна характерна слабая анизотропия g_c как в молибдене, так и в вольфраме. Состояния на поверхности эллипсоидов приблизительно равноудалены от выше- и нижележащих зон, так что поправки к значению g_0 в некоторой степени компенсируются согласно (3). Состояния на вершинах

Зависимость орбитальных g-факторов g_c в Мо и W от направления магнитного поля на листах ПФ:

октаэдр — \square (Мо), \blacksquare (W); эллипсоид — \bigcirc (Мо), \spadesuit (W); линза — \triangle (Мо); шкала g_c — слева. Листы центрированы соответственно в точках $\frac{\pi}{a}$ [0, 0, 2], $\frac{\pi}{a}$ [1, 1, 0], $\frac{\pi}{a}$ [0, 0, 0,67].

дырочных октаэдров близки по энергии к вышележащей четвертой зоне. При этом малая энергетическая разность в знаменателе второго слагаемого в (3) обеспечивает существенный отрицательный сдвиг $\Delta g = g - g_0$. Для направлений магнитного поля $\mathbf{H} \parallel (001)$ экстремальные орбиты проходят через вершины октаэдров, что и обеспечивает минимум на угловой зависимости g_c . Как видно из рисунка, угловые зависимости g_c в молибдене и вольфраме

Результаты усреднения локальных g-факторов по $\Pi\Phi$ $\langle g \rangle$, листам $\Pi\Phi$ для отдельных зон $\langle g \rangle$ band а также по орбитам π и σ (H \parallel $\langle 001 \rangle$) на сфероидах «валета» в молибдене и вольфраме

Металл	(g)	Номер зоны	Лист ПФ	⟨g⟩ _{band}	Орбита
Мо	1,98	. 3	Окгаэдр	1,89	
		4 5	Эллипсоид Валет Линза	2,01 2,21	σ 0,78 π 2,16
w	1,85	3	Октаэдр Эллипсо ид Валет	1,63	
		4		1,99	σ 1,00 π 2,58

подобны, однако сдвиг Δg больше для последнего. Согласно (4), масштаб Δg пропорционален параметру СОВ, который существенно больше у вольфрама. Это объясняет и соотношение между значениями (g), усредненными по ПФ, а также и по отдельным листам ее в Мо и W (см. таблицу).

СОВ заметно влияет на электронный спектр в окрестности сфероидов «валета», в частности расщепляет состояния четвертой зоны на перешейках «валета» и «линз» пятой зоны в молибдене. С увеличением этого

расщепления в вольфраме «линзы» вообще исчезают. Ближайшей к состояниям на орбите π сфероида является ветвь третьей энергетической зоны, что и обеспечивает положительный сдвиг Δg для обоих металлов. Напротив, для орбит σ на перешейках ближайшими по энергии являются состояния пятой зоны, и Δg отрицательно. Максимальному сечению «линз» в молибдене соответствуют орбиты, вложенные в σ . В этом случае Δg определяется малой положительной разностью E_5 (k) — E_4 (k) что и дает значение $g_c \simeq 4$ для направлений $\mathbf{H} \parallel (100)$. Тонкая структура энергетических зон в этой области k-пространства определяет и ярко выраженную анизотропию g_c для «линз» (см. рисунок).

В настоящей работе установлена существенная анизотропия д-факторов в молибдене и вольфраме для различных листов ПФ, а также орбит на отдельных листах. В этих металлах уровень Ферми проходит в области сильной sp-d гибридизации энергетических зон, что приводит к заметным сдвигам Δg даже для умеренного COB. Проведенные в настоящей работе расчеты спин-поляризованной электронной структуры (согласно [7]) позволили получить наряду с g_c и усредненные по $\Pi\Phi$ значения S_{XC} (факторы Стонера): $S_{XC}^{\text{Mo}}=1,25$ и $S_{XC}^{\text{W}}=1,20.$ На основе рассчитанных g_c и экспериментальных данных о g_c^* возможно изучение анизотропии параметра S_{XC} . К сожалению, данные о g_c^* ограничиваются пока лишь наблюдениями спинового нуля на эллипсоидах в вольфраме [10], и очевидна необходимость детальных экспериментальных исследований квантовых осцилляций в Мо и W. С учетом полученных значений фактора Стонера и угловых зависимостей g_c и m_c можно ожидать выполнения условия $R_r=0$ в $(\underline{1})$ для r=1 на эллипсоидах и октаэдрах в Мо и W и «линзах» в Мо. Для уточнения направлений, соответствующих этим спиновым нулям, необходимо более прецизионное описание экстремальных орбит и циклотронных масс, чем дает априорный ЛМТО расчет (в особенности для «линзы» и «валета»).

Авторы выражают благодарность И. В. Свечкареву за внимание к работе и полезные обсуждения результатов.

N. V. SAVCHENKO and G. E. GRECHNEV ANISOTROPY OF CONDUCTION ELECTRON G-FACTORS IN MOLYBDENUM AND TUNGSTEN

The theoretical investigation of conduction electron g-pactors in bcc transition metals molybdenum and tungsten is carried out. A pronounced anisotropy is found both for different extremal orbits on a given sheet and for different sheets of the Fermi surface

LIST OF SYMBOLS. g_c , orbit-averaged gyromagnetic factor; (g), Fermi surface-averaged g-factor; $E_n(k)$, energy of the n-th band at the k-point of the Brillouin zone; $v_F(k)$, Fermi velocity; m_c , cyclotron mass; H, magnetic field strength; α , magnetic field

FIGURE CAPTION. Angular dependence on the magnetic field direction of orbital g-factor g_c in Mo and W for the Fermi surface sheets: octahedron — \square (Mo), left (W); ellipsoid — \bigcirc (Mo), \bigcirc (W); lens — \triangle (Mo); g_c -scale is to the left. The sheets are centered at the points π/a [0, 0, 2], π/a [1, 1, 0], π/a [0, 0, 0.67], respectively.

- 1. Лифшиц И. М., Косевич А. М. К теории магнитной восприимчивости металов при низких температурах // ЖЭТФ.— 1955.— 29, вып. 6.— С. 730—742.
 2. Шенбер г Д. Магнитные осцилляции в металлах.— М.: Мир. 1986.— 678 с.
 3. MocDonald A. H. Transition-metal g-factor trends // J. Phys. F.— 1982.— 12, N 12.— P. 2579—2589.
- 4. Koelling D. D., MacDonald A. H. Relativistic effects in solids // Proc. NATO ASI. On relativistic effects in atoms, molecules and solids.— New. York; London,
- 1983.— P. 227—304.
- 5. Graff A. M. de, Overhauser A. W. Theory of the g-shift of conduction electrons // Phys Rev. 1969. 180, N 3.— P. 701—706.
 6. Anderson O. K. Linear methods in band theory // Phys. Rev. B.— 1975.— 12, N 8.—
- P. 3060—3083. 7. Skriver H. L. The LMTO method.— Berlin: Springer Verlag, 1984.— 284 p.
- 8. Barth U. Von, Hedin L. A local exchange-correlation potential for spin-polarized case.

 I // J. Phys. C.— 1972.— 5, N 13.— P. 1629—1642.
- 9. Анизотропия зеемановского расщепления для электронов проводимости в палладии и золоте / Г. Е. Гречнев, Н. В. Савченко, И. В. Свечкарев и др. // ФНТ. 1987. 13, № 11.— С. 1219—1222.

 10. Perz J. M. Conduction electron g-factor in tungsten from quantum oscillations in ultracopic prolocity // Conduction 1077.
- ultrasonic velocity // Can. J. Phys. 1977. 55, N 4. P. 356-363.

Физико-технический ин-т

низких температур АН УССР, г. Харьков

Получено 14.12.88